

НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Д.В. Мальшев*

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ: ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ

В статье представлен анализ предпосылок, развития, этапов урегулирования и современного состояния Приднестровского конфликта. Особое внимание уделено изучению позиций его непосредственных участников – Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова, посредников в урегулировании конфликта – России, Украины и ОБСЕ, а также наблюдателей – США и ЕС. Дана характеристика роли и места конфликта в современных международных отношениях на постсоветском пространстве и проанализированы основные направления его дальнейшего развития. На основе проведенного анализа сделан вывод о возможности сохранения мира в зоне конфликта и определены перспективы урегулирования противоречий.

Ключевые слова: Приднестровский конфликт, Приднестровская Молдавская Республика, Республика Молдова, урегулирование конфликта, переговорный процесс, мирные инициативы, разрешение конфликта.

Конфликт в Республике Молдова, эпицентром которого стала самопровозглашенная Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), является одним из наиболее напряженных и, как показало время, трудноразрешимых споров на пространстве бывшего Советского Союза. Отличает события в Молдове от других конфликтных коллизий в Содружества Независимых Государств (СНГ) и собственная специфика.

Во-первых, вооруженные столкновения в Приднестровье произошли в европейской части СНГ и в Юго-Восточной Европе, что и предопределило особое внимание Европейского союза к событиям, развернувшимся в непосредственной близости от границ этого экономического и политического объединения.

Во-вторых, конфликт не носил ярко выраженного этнического характера и в нем не просматривались острые противоречия на национально-этнической почве, которые были свойственны, на-

* *Мальшев Дмитрий Валерьевич* – к.и.н., доцент кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dimal.68@mail.ru).

пример, преимущественно этническим армяно-азербайджанскому, грузино-абхазскому и грузино-югоосетинскому конфликтам.

В-третьих, ситуация в Приднестровье продолжает привлекать к себе внимание значительного числа внешних игроков разных уровней. Так было и при урегулировании других конфликтов на постсоветском пространстве, но именно в Приднестровье активность внешних сил была наибольшей.

Эти особенности Приднестровского конфликта сказались и на процессе его урегулирования. Для того чтобы уяснить все своеобразие непростой ситуации, сложившейся в регионе протекания конфликта, необходимо коротко остановиться на основных исторических этапах его развития.

Исторические предпосылки Приднестровского конфликта и основные этапы его развития

Конфликтная ситуация в Приднестровье возникла не на пустом месте и имеет довольно давнюю историю. Еще в 1362 г. правитель Литвы известный полководец князь Ольгерд на берегах реки Синюхи (притоке Южного Буга) разгромил войска уже ослабленной к тому времени Золотой Орды. К боевым действиям присоединилось и образовавшееся примерно тогда же Молдавское княжество. В 1387 г. был заключен договор, согласно которому границей между Литвой и Молдавским княжеством стала река Днестр. Таким образом, изначально территории современной Молдовы и ПМР находились в разных государствах, и даже последующее завоевание данного региона Российской империей не привело к их административному объединению. Так, согласно Ясскому договору 1791 г., крымско-татарская часть левобережья Днестра вошла в состав Херсонской губернии, а северное Приднестровье – в состав Подольской. Земли же между Днестром и Прутом (основная часть территории современной Молдовы) по Бухарестскому договору 1812 г. вошли в состав России как отдельная Бессарабская губерния [2, с. 6–7].

В годы Гражданской войны (1918–1920) Бессарабия была оккупирована Румынией и находилась в ее составе до 1940 г., а территория Приднестровья под названием Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика со столицей в Тирасполе вошла в Украинскую ССР. В 1940 г. Бессарабия и Приднестровье были объединены в составе Молдавской ССР, которая уже в 1941 г., вскоре после начала Великой Отечественной войны, была оккупирована румыно-немецкими войсками. После 1945 г. МССР с включением в нее Приднестровья была воссоздана. При этом этнический состав населения на левом и правом берегах Днестра значи-

тельно различался: если на левобережье и в Бендерах проживали 39% молдаван и около 60% русских и украинцев, то на правом берегу – 68% молдаван и до 25% славян [2, с. 9].

Этот небольшой исторический экскурс показывает, что противоречия между жителями, населявшими разные стороны Днестра, созрели давно. В советское время в условиях достаточно жесткого диктата союзного центра эти противоречия во многом искусственно подавлялись, как и в других регионах СССР, но в процессе ослабления центральной власти в период «перестройки» внутри тогда еще Молдавской ССР стало нарастать противостояние между населением отдельных регионов республики.

Если говорить о причинах начинавшегося конфликта, то главными среди них можно считать рост националистических устремлений в Молдавии и сепаратистские настроения руководства находившейся на ее территории ПМР, которая объявила о себе как о советской республике в составе СССР на состоявшемся в Тирасполе 2 сентября 1990 г. II Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья. Не секрет также, что конфликт имел и определенные экономические предпосылки: именно в Приднестровье была сосредоточена основная часть промышленных предприятий республики [10, с. 5].

Авторы вышедшего на Украине коллективного труда «Конфликты и войны после распада СССР» выделяют еще одно основание для возникновения этого противостояния: «Угроза “румынизации” явилась одной из причин вооруженного конфликта в Приднестровье [курсив наш. – Д.М.]. “Огосударствление” молдавского языка наряду с экстремистским давлением унионистов, выступающих за объединение Молдавии с Румынией, явилось основной причиной дезинтеграционных процессов в республике» [4, с. 111].

Развитие ситуации в Молдавии на рубеже 1980–1990-х годов приблизительно повторяло то, что происходило во многих других республиках СССР. В мае 1989 г. был создан Народный фронт Молдовы (НФМ), представители которого сформировали фактически мононациональное руководство республики. 23 июня 1990 г. Верховный Совет Молдавской ССР принял Декларацию о принципах суверенитета, а 27 августа 1991 г. Республика Молдова провозгласила свою независимость. Параллельно в стране набирало силу движение за воссоединение с Румынией. Ситуацию изначально осложняло то, что наряду с молдаванами в республике проживали около 40% представителей других национальностей [19, с. 150].

Противостояние в Молдове, позже названное Приднестровским конфликтом, первоначально выглядело все же как культурно-языковое, а не этническое. Так, молдавскую интеллигенцию, сыгравшую в дальнейшем «первую скрипку» в конфликте с

Приднестровьем, вдохновило прозвучавшее в марте 1988 г. на съезде Союза писателей СССР в Москве предложение придать государственный статус языкам титульных наций всех республик Советского Союза. В этом часть молдавской интеллигенции усмотрела возможность получить большие этнические преференции перед остальными нациями республики. В четвертом за 1988 г. номере журнала «Нистру», выпускавшемся Союзом писателей МССР, была опубликована программа с требованиями признать идентичность молдавского и румынского языков и перевести молдавский язык на латинскую графику. В сентябре 1988 г. увидело свет «Письмо 66», в котором молдавские литераторы требовали признания государственным языком только молдавского на основе латинской графики. Осенью прошел ряд демонстраций, на которых звучали все более радикальные лозунги: «Молдавия — для молдаван», «Чемодан — вокзал — Россия, русских — за Днестр, евреев — в Днестр» [26].

Доказывая сходство идеологий созданного в 1989 г. по национальному принципу (в составе преимущественно молдаван и этнических румын) НФМ и объединений румынских фашистов, корреспондент «Литературной газеты» Е. Бершин обратил внимание на присущий и тем, и другим антисемитизм, который тоже стал одной из составляющих кризисной ситуации в республике. В своей книге «Дикое поле. Приднестровский разлом» журналист дал яркие описания нагнетавшейся националистической нетерпимости, которая вылилась затем в погромы: «Троллейбусы возили на себе плакаты: “Мы даем вам пять лет не для того, чтобы вы выучили язык, а для того, чтобы вы убралась отсюда”» [3, с. 20]. Таким образом, зарождавшийся конфликт имел все же некоторые этнические корни, связанные с национальными противоречиями, но в итоге, как уже было отмечено, не они стали определяющими в данном противостоянии.

16 февраля 1989 г. от имени Союза писателей Молдавии был опубликован законопроект «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Согласно этому документу, родители лишались права выбора языка обучения детей, а за использование в официальном общении иного языка, кроме государственного — молдавского, предусматривалась административная и в ряде случаев уголовная ответственность. 30 марта 1989 г. был обнародован законопроект «О государственном языке», подготовленный рабочей группой Верховного Совета МССР, в котором единственным государственным языком провозглашался молдавский [12, с. 327]. 10 августа 1989 г. стало известно, что на предстоящей 13-й сессии Верховного Совета МССР депутаты намерены обсуждать даже не законопроект от 30 марта, а еще более жесткий его вариант [11, с. 328], в котором предусматривалось ведение делопроизводства

исключительно на молдавском языке. В ответ на это 11 августа в Тирасполе был создан Объединенный совет трудовых коллективов (ОСТК), выступивший против данного законопроекта, который, по мнению создателей и лидеров организации, мог привести к дискриминации по национальному признаку при осуществлении права на труд. 16 августа по решению ОСТК была проведена предупредительная забастовка с требованием отложить сессию Верховного Совета.

Противостояние стало нарастать и после избрания 25 февраля 1990 г. нового состава Верховного Совета Молдавской ССР, в котором приднестровские представители, оказавшись в меньшинстве, не имели возможности оказывать какое-либо влияние на законодательную деятельность и вскоре после неоднократных угроз покинули сессию парламента.

В июле 1990 г. НФМ выступил с требованием о переименовании страны в Румынскую Республику Молдова. Все это вызвало крайне негативную реакцию жителей Приднестровья. 31 июля 1990 г. президиум Тираспольского городского совета в ответ на действия Кишинева провозгласил: если МССР была создана незаконно, то и левобережье Днестра также было незаконно в нее включено, и потому президиум «не считает себя связанным какими-либо обязательствами перед руководством ССР Молдовы» [13]. Ситуация усугубилась осенью 1990 г., когда в районе города Дубоссары произошли столкновения местных жителей с отрядами молдавского ОМОНа.

Уже слабевший союзный центр в этих условиях предпринял некоторые попытки стабилизации ситуации. В декабре 1990 г. президент СССР М. Горбачев подписал указ, в котором обратил внимание на то, что «в ряде принятых Верховным Советом республики актов ущемляются гражданские права населения немолдавской национальности». Указ призывал Кишинев «пересмотреть отдельные положения Закона республики “О функционировании языков на территории Молдавской ССР” и Постановления Верховного Совета ССР Молдова о порядке его введения с тем, чтобы соблюдались интересы всех национальностей, проживающих на ее территории», а также «принять все необходимые меры по нормализации обстановки, безусловному соблюдению на деле прав граждан любой национальности, недопущению разжигания межнациональных конфликтов». В то же время решение о провозглашении Приднестровской Молдавской ССР (ПМССР) считалось не имевшим юридической силы [30].

Новым толчком к развитию конфликта в Приднестровье стал провал путча ГКЧП 19–21 августа 1991 г. В Кишиневе прошел митинг, на котором звучали призывы к выходу из Советского Союза,

а 23 августа была распущена Компартия Молдавии. 25 сентября 1991 г. молдавская полиция вошла в Дубоссары, где она применила оружие против мирных жителей. 5 ноября решением Верховного Совета название ПМССР было сменено на новое – Приднестровская Молдавская Республика. 1 декабря состоялся первый референдум о независимости ПМР, в голосовании приняли участие 78% избирателей, «за» проголосовали 97,7% [25].

18 декабря 1991 г. Российская Федерация признала независимость Республики Молдова, а 21 декабря ее примеру последовала Украина. В тот же день первый президент Молдовы Мирча Снегур подписал договор о вступлении республики в СНГ. В течение зимы 1991–1992 гг. отношения между Кишиневом и Тирасполем ухудшались, и их обострение привело к ряду мелких столкновений. Одно из них в первые дни весны 1992 г. и послужило поводом для начала крупномасштабных боевых действий [10, с. 10–11].

Отправной точкой вооруженного конфликта между Молдовой и ПМР традиционно считается 28 марта 1992 г., когда президент М. Снегур объявил о введении в Приднестровье чрезвычайного положения. Поводом для этого послужили, в частности, действия приднестровских ополченцев и казаков, которые 2 марта 1992 г. разоружили районное отделение дубоссарской полиции.

На стороне официального Кишинева выступили армия и полиция, к которым присоединились различные добровольческие подразделения молдавских и румынских националистов, в частности «Добровольческая лига» (примерно 4 тыс. человек). С приднестровской стороны «Гвардия Приднестровской республики» действовала совместно с «территориальными спасательными отрядами», добровольцами из России (главным образом казаками и националистами) и Украины (в том числе из украинской политической партии праволиберального толка Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона, УНА-УНСО). Численность приднестровских вооруженных формирований составляла примерно 12,5 тыс. человек [10, с. 11].

В конфликт оказались вовлеченными и части дислоцированной в Молдове 14-й российской армии. По некоторым сведениям, ее командующий генерал-майор Ю. Неткачев в соответствии с приказом главкома Объединенных Вооруженных сил СНГ Е. Шапошникова участвовал в безвозмездной передаче Молдове вооружения бывшей Советской армии. Одновременно с этим только еще создаваемая молдавская армия получала оружие от Румынии.

1 апреля 1992 г. в Бендеры в сопровождении двух бронетранспортеров вошло подразделение молдавской полиции, которое предприняло попытку разоружить приднестровских гвардейцев. В Приднестровье началась мобилизация, и местным ополченцам,

состоявшим преимущественно из рабочих, стали раздавать оружие. По приказу командования дислоцировавшейся в Приднестровье 14-й российской армии были взорваны мосты через Днестр, чтобы затруднить переход через реку отрядов полиции и вооруженных сил Молдовы. Попытка разведения конфликтовавших сторон в Бендерах при помощи военных наблюдателей из России, Украины, Молдовы и Румынии результатов не дала.

В июне 1992 г. части молдавской армии заняли город Бендеры, одновременно предприняв нападения на находившиеся там подразделения 14-й российской армии, командующим которой 23 июня 1992 г. стал генерал-майор Александр Лебедь, впоследствии приложивший немало усилий для прекращения вооруженного конфликта. Тем не менее части 14-й армии продолжали занимать позицию строгого нейтралитета.

В начале июля 1992 г. была достигнута договоренность о прекращении огня, которая, однако, постоянно нарушалась не только в Бендерах, но и по всей линии противостояния вплоть до Дубоссар. В Бендерах армейские подразделения Молдовы планомерно уничтожали предприятия, оборудование которых не удалось вывезти. В течение всего месяца в разных районах города шли бои. Однако предпринятая в июле попытка молдавской армии полностью занять Бендеры не увенчалась успехом — А. Лебедь приказал блокировать подступы к городу и мост через Днестр.

Российское руководство больше не могло сохранять нейтралитет в конфликте, и 7 июля 1992 г. в регион прибыли полномочные представители президента России, которым 21 июля 1992 г. удалось подписать соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова». В соответствии с достигнутыми договоренностями Россия, Молдова и Приднестровье объявляли полосу вдоль Днестра зоной безопасности, контроль за которой было поручено осуществлять трехсторонним миротворческим силам в составе российских, молдавских и приднестровских контингентов под наблюдением Объединенной контрольной комиссии (ОКК). В Бендерах был введен «специальный режим».

Об интенсивности боев в зоне конфликта свидетельствовали цифры потерь: на середину июля 1992 г. с обеих сторон погибли 950 человек, около 4,5 тыс. были ранены. Только приднестровская сторона потеряла около 500 человек погибшими, 899 были ранены, а около 50 пропали без вести, однако эксперты считают, что реальные потери были больше. Уничтожено и повреждено было 1280 жилых домов (из них 60 полностью разрушены), 19 объектов народного образования (из них 3 школы), 15 объектов здравоохранения, 46 предприятий промышленности, транспорта, строитель-

ства. Не подлежали восстановлению 5 многоэтажных жилых домов государственного жилого фонда, 603 государственных дома были повреждены частично. Городу был причинен ущерб на сумму свыше 10 млрд рублей по ценам 1992 г. [31].

На этом основная военная стадия конфликта в целом закончилась, но полностью урегулировать его не удалось. Процесс постконфликтного строительства в регионе затянулся на многие годы и до сих пор не завершен.

Подходы к урегулированию конфликта (1990-е годы – начало XXI в.)

После июля 1992 г. Приднестровский конфликт перешел в мирную фазу. Неоднократно были предприняты попытки, в основном при посредничестве России, Украины и ОБСЕ, урегулировать его, добиться соглашения относительно статуса Приднестровья, однако все усилия по окончательному урегулированию спора Молдовы и ПМР не увенчались успехом, и отношения между ними оставались напряженными.

Ситуация усугублялась тем, что позиции соперников по ряду вопросов, например о собственной безопасности, значительно различались. Руководители Приднестровья обвиняли власти Молдовы в многомиллионной задолженности перед ними, в отрицательном импортно-экспортном сальдо и в том, что экономика Молдовы носит потребительский характер, а сама республика живет за счет продукции, производимой в ПМР. Исходя из этих суждений, в Приднестровье были убеждены, что им абсолютно невыгодно объединяться с Молдовой. В свою очередь молдавская пропаганда утверждала, что в ПМР установился криминальный режим, а сама эта республика стала «черной дырой» для нелегального бизнеса и контрабанды.

Однако объективным фактом оставалось то, что за 20-летний срок фактической независимости и в ПМР, и в Молдове сложились две самостоятельные экономики и социально-политические системы, а также независимые элиты, имевшие зачастую противоположные интересы, и этот факт ни одна из сторон уже не могла игнорировать. Так и не получив международного признания, Приднестровье стало, тем не менее, играть в регионе определенную роль, которая позволяет самопровозглашенной республике блокировать порой решения, не соответствующие ее интересам.

Что касается перевода Приднестровского конфликта в мирное русло, то этот процесс, изначально являясь достаточно сложным, прошел несколько этапов.

На первом этапе (1992—1999) удалось подготовить определенную правовую базу для урегулирования конфликта. В конце 1992 г. возобновились переговоры по поводу особого статуса Приднестровья, посредником в которых выступила Россия, с 1993 г. к ней присоединилась миссия ОБСЕ, а с 1995 г. — Украина. Благодаря этой совместной работе с 1994 г. ПМР и Молдова подписали ряд документов, определяющих принципы выработки статуса Приднестровья: заявление от 28 апреля 1994 г., меморандум № 1 от 17 июня 1996 г. «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», меморандум № 2 от 28 июня 1996 г., меморандум № 3 от 8 мая 1997 г. [16]. Все эти договоренности не привели, однако, к существенным сдвигам в налаживании отношений между конфликтующими сторонами.

На втором этапе (2000—2010) был выработан ряд конкретных механизмов по урегулированию конфликта. В 2000 г. состоялось несколько встреч президента РФ В. Путина с президентами Молдовы П. Лучинским и ПМР И. Смирновым, а после визита российского лидера в Кишинев 16—17 июня 2000 г. им было принято решение о создании госкомиссии по содействию политическому урегулированию приднестровской проблемы во главе с академиком Е. Примаковым. Комиссия выработала проект двустороннего соглашения на основе принципа территориальной целостности Молдовы. Обе стороны согласились принять его за основу, однако потом начали его критиковать, причем как в ПМР, так и в Молдове, что закончилось отклонением этого проекта на слушаниях в Комитете по делам СНГ в российской Государственной Думе.

В 2003 г. Москва попыталась разрешить конфликт, предложив противоборствующим сторонам модель построения в Молдове конфедерации при сохранении в Приднестровье российского военного присутствия до 2018 г. По этому плану, который был предложен заместителем руководителя администрации президента РФ Д. Козаком (почему и получил впоследствии название — «меморандум Козака»), Молдова должна была стать «асимметричной федерацией», в которой ПМР получала бы особый статус и возможность блокировать законопроекты, нежелательные для автономий.

«Меморандум Козака» предусматривал следующие шаги:

- 1) создание асимметричной федерации — Федеративной Республики Молдова (ФРМ), в которой будут существовать два субъекта — Приднестровье и Гагаузия;
- 2) создание в Молдове двухпалатного парламента в составе Сената и палаты представителей, что наиболее полно отвечало бы духу федерации;
- 3) введение переходного положения до 2015 г.;

4) полную демилитаризацию будущего государства при сохранении в регионе российских миротворческих сил на весь период демилитаризации зоны конфликта;

5) придание русскому языку статуса государственного наряду с молдавским;

6) представительство Приднестровья в политической системе новой федерации на паритетных с Молдовой основаниях;

7) соблюдение Молдовой нейтралитета и статуса демилитаризованного государства.

Наибольшие разногласия вызвал пункт 18 «меморандума», который провозглашал гарантом объединения Молдовы Российскую Федерацию, предусматривал «размещение на территории будущей Федерации на переходный период до полной демилитаризации государства, но не позднее 2020 г., стабилизационных миротворческих сил Российской Федерации численностью не более 2 тыс. человек, без тяжелых военной техники и вооружений». Именно этого больше всего не хотел Запад — сохранения военного присутствия России в регионе, ведь еще в 1999 г. на Стамбульском саммите ОБСЕ Москва взяла на себя обязательство вывести свои войска из Грузии и Молдовы, причем, по мнению западных лидеров, этот пункт должен был означать и вывод российских миротворцев из зоны конфликта.

По свидетельству Дмитрия Козака, предельная дата пребывания российских миротворцев (до 2020 г.) в Приднестровье и максимальная численность контингента (до 2 тыс. военнослужащих) были вписаны в текст документа лично президентом Молдовы Владимиром Ворониным. Этот срок был уступкой со стороны Приднестровья, настаивавшего на сохранении российского миротворческого контингента на 49 лет. Президент Молдовы дважды подтвердил свое согласие относительно срока пребывания миротворцев — 14 и 24 ноября. Первоначально договор предполагалось подписать в Санкт-Петербурге, где В. Воронин должен был присутствовать на открытии памятника Дмитрию Кантемиру, но молдавский лидер настоял на том, чтобы в Кишинев на подписание «меморандума» прилетел Владимир Путин.

Однако когда российский президент был уже готов вылететь в столицу Молдовы, центральную улицу Кишинева заполнила националистическая оппозиция. Фанатично настроенные манифестанты под возгласы об «оккупации» рвали портреты В. Путина, жгли российские флаги и требовали отставки В. Воронина — это было спустя всего неделю после «революции роз» в Грузии. Яапп де Хооп Схеффер, бывший глава ОБСЕ, а в 2004—2009 гг. — генсек НАТО, стал звонить и угрожать В. Воронину. Молдавский президент, поддавшись давлению, отказался от подписания «меморандума Козака».

С этого момента в отношениях Кишинева с Москвой и Тирасполем начался долгий кризис, продлившийся более 3 лет [4, с. 141].

Переговоры возобновились лишь в 2005 г. в рамках региональной организации ГУАМ¹ на базе предложений, представленных украинским президентом В. Ющенко. Запад, однако, отнесся к «плану Ющенко» сугубо негативно и в какой-то мере поспособствовал его срыву. 22 апреля 2005 г. на саммите тогда еще ГУУАМ в Кишиневе президент Украины обозначил «семь шагов» по урегулированию Приднестровского конфликта, которые были развиты потом в план, получивший название «К урегулированию через демократию». В нем, в частности, предусматривалось проведение выборов в Верховный Совет Приднестровья, но под контролем внешних сил. В качестве таковых В. Ющенко предлагал ЕС, ОБСЕ, Совет Европы, Россию, США и, конечно, Украину [4, с. 144].

Этот проект обсуждался 16–17 мая 2005 г. в ходе консультаций посредников от России, Украины и ОБСЕ с политическими представителями Кишинева и Тирасполя по урегулированию приднестровского вопроса. По результатам состоявшихся переговоров молдавская и приднестровская стороны с предложением Киева предварительно согласились, а 10 июня 2005 г. парламент Молдовы одобрил этот план, приняв одновременно «Обращение парламента Молдовы о принципах и условиях демилитаризации приднестровской зоны», в котором содержалось требование ликвидировать военный арсенал РФ на территории Республики Молдова и вывести российские миротворческие силы до 31 декабря 2006 г. [15].

27–28 февраля 2006 г. в Кишиневе и Тирасполе состоялся очередной раунд переговоров по урегулированию Приднестровского конфликта. Переговоры проходили в традиционном формате «5+2»: Приднестровье, Молдова, ОБСЕ, Россия и Украина, США и Евросоюз.

Среди всех обсуждаемых проблем (экономические отношения между Молдовой и ПМР, контроль за деятельностью местных военно-промышленных предприятий и ситуация в зоне безопасности) наибольшие разногласия вызвал вопрос о новом порядке транзита товаров через приднестровско-украинскую границу. Молдова потребовала от Украины выполнения договоренностей о

¹ Полное название – Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. Создана в 1997 г. Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдовой, название организации сложилось из первых букв входящих в нее государств. В апреле 1999 г. к ГУАМ присоединился Узбекистан, и до его выхода из данной структуры в 2005 г. она именовалась ГУУАМ. Характерной чертой ГУАМ стала ориентация на европейские и международные структуры (преимущественно ЕС и НАТО), что предполагало развитие вне СНГ и максимальное освобождение стран, входивших в организацию, от зависимости (прежде всего энергетической) от России.

пропуске товаров в Приднестровье и из него только по документам, оформленным молдавской таможней. Новые правила обслуживания грузов на украинско-молдавской границе были утверждены 30 декабря 2005 г. на двусторонних межправительственных переговорах. По этим правилам все грузы приднестровского происхождения должны были проходить оформление в таможенной службе Молдовы, а не ПМР. Первоначально новый порядок планировалось ввести с 25 января 2006 г., но по требованию Тирасполя его ввод в действие был отложен на неопределенный срок.

В 2006 г. разразился так называемый приднестровский кризис, связанный с фактической блокадой непризнанной республики, которую осуществляла Молдова при активной поддержке Украины. Решение это следовало из таможенного соглашения между Украиной и Молдовой, подписанного 30 декабря 2005 г. По нему Украина согласилась признавать только молдавские (а не приднестровские) таможенные документы. В итоге ПМР оказалась фактически в полной экономической изоляции [4, с. 146]. Дело зашло так далеко, что 20 марта 2006 г. президент ПМР Игорь Смирнов обратился к президенту РФ В. Путину с призывом усилить миротворческую миссию России и не допустить гуманитарной катастрофы в регионе [23].

В 2008 г. в ходе встреч молдавского и российского президентов (Д. Медведева и В. Воронина) Москва вновь попыталась сблизить позиции Кишинева и Тирасполя по приднестровскому урегулированию, чтобы выработать окончательное решение проблемы, которое устроило бы обе стороны. В начале 2009 г. занимавший тогда пост президента Приднестровья И. Смирнов был принят министром иностранных дел России С. Лавровым. После этого последовало заявление руководителя ПМР о готовности продолжить диалог с В. Ворониным. В итоге в марте 2009 г. лидеры ПМР и Молдовы подписали первый за много лет совместный документ. Он, правда, в целом носил декларативный характер, но в нем было зафиксировано положение о том, что стороны продолжают прямые контакты и будут стремиться укреплять взаимное доверие. Позже диалог был прерван после парламентских выборов в Молдове в 2009 г., по результатам которых победу одержала либерально-демократическая коалиция, поставившая под сомнение многие договоренности, заключенные прежним молдавским руководством [29, с. 189].

4–5 апреля 2011 г. в Вене состоялась неформальная встреча по приднестровскому урегулированию в формате «5+2». По главной теме повестки дня – перспективе возобновления процесса официальных переговоров – согласия достигнуть не удалось. Это не помешало миссии ОБСЕ в Кишиневе оптимистично заявить, что

участники консультаций «вплотную подошли к решению о необходимости возобновления при содействии международного сообщества работы “Постоянного совещания по политическим вопросам” в рамках переговорного процесса по Приднестровскому урегулированию» [5]. Очередная встреча в Вене состоялась в июле 2012 г., и ее результаты, как написал Андрей Сафонов, президент Ассоциации независимых политологов ПМР, стали «катастрофическими для Приднестровья и неприемлемыми для России и Украины». В этом он обвинил руководство ПМР и лично министра иностранных дел непризнанной республики Нину Штански. В частности, эксперт отметил следующее: «Итоги встречи в Вене 12–13 июля в формате “5+2” после 18 июля можно смело охарактеризовать как дипломатическую катастрофу для ПМР, а также как тяжелейший удар по Москве и Киеву» [1].

В итоге после 12–13 июля 2012 г. Кишинев и те, кто его поддерживал, получили официальное право в любой момент ставить вопросы о выводе из ПМР российских войск, замене российских воинов-миротворцев на гражданских наблюдателей, вывозе военного имущества со складов в Колбасне, а также о широком автономном статусе Приднестровья в составе унитарной Молдовы.

В одном из комментариев по этой встрече А. Сафонов отметил: «Выглядит это все так, что новое руководство МИД ПМР работает не в тандеме с Москвой и Киевом, а в унисон с Кишиневом, Брюсселем и Вашингтоном. На это наталкивает тот факт, что переговорщики-послы России и Украины не участвовали в итоговом видеомосте после встречи в Вене, где Н. Штански и ее молдавский коллега Евгений Карпов выступали под фактическим патронажем дипломатов ОБСЕ. МИД ПМР так и не может объяснить, почему после смены власти в ПМР итоги переговоров в формате “5+2” подводят не послы стран-гарантов — России и Украины, а представители ОБСЕ» [1].

Стоит отметить, что на безусловном возобновлении прерванных в 2006 г. Кишиневом официальных переговоров по молдавско-приднестровскому урегулированию настаивают Молдова, ОБСЕ, США и ЕС. В то же время приднестровская сторона заявляет, что готова возобновить переговорный процесс с Молдовой на равноправной основе, но при условии снятия экономической блокады ПМР [17].

При этом спор о границе между Молдовой и Румынией², а также присутствие на «молдавской территории» российских войск

² Спор начался из-за того, что Кишинев потребовал подписать договор о границе между Молдовой и Румынией. Территориальных претензий ни у одного из этих государств нет, однако подписание этого документа фактически исключает возможное объединение двух стран, поэтому подобный договор не подписан до сих пор.

вызывают озабоченность у Соединенных Штатов Америки. Об этом заявила 31 января 2010 г. в эфире радиостанции «Голос Америки» занимавшая тогда пост государственного секретаря США Хиллари Клинтон. Она, в частности, отметила, что во время визита в Вашингтон молдавского премьер-министра Владимира Филата одним из обсуждаемых вопросов было решение проблемы «территориальной целостности» Молдовы. «Разумеется, пограничные споры с Румынией и продолжающееся присутствие российских войск на молдавской территории вызывают у нас беспокойство. Но мы хотим помочь Молдове улучшить жизнь ее населения, и я надеюсь, что те проблемы, с которыми оно сталкивается, могут быть решены» [28], – заявила Х. Клинтон.

Справедливости ради необходимо отметить: бывшая госсекретарь США, возможно, забыла, что присутствие российских миротворцев в зоне безопасности Приднестровского конфликта основывается на межгосударственном соглашении «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова», подписанном 21 июля 1992 г. в Москве с участием сторон конфликта [27]. При этом находящийся в Приднестровье контингент российских военнослужащих занимается исключительно охраной остатков складов с боеприпасами, которые создали еще во время Второй мировой войны и в 2000 г. начали эвакуировать. Впоследствии процесс вывоза боеприпасов из Приднестровья был прерван по настоянию властей ПМР из-за того, что в приднестровском урегулировании наступил глубокий кризис. Вместе с тем Россия досрочно, еще в 2001 г., выполнила «Стамбульские обязательства» 1999 г. в части вывоза вооружений из Молдовы и Грузии, которые были взяты Москвой в контексте Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и носили двусторонний российско-грузинский и российско-молдавский характер, не касаясь третьих стран. В данное время в Приднестровье нет никаких вооружений, которые регулируются ДОВСЕ [28].

Таким образом, процесс урегулирования конфликта в Приднестровье осложняется факторами как внутреннего, так и внешнего характера, что в совокупности приводит к замедлению всего переговорного процесса и преодоления конфликтной ситуации в целом.

Современное состояние конфликта и позиции сторон

В 2011 г. начался третий этап урегулирования конфликта, который продолжается по сей день. Сейчас стороны, учитывая не совсем удачный опыт прошлого десятилетия, когда фактически ни одна из инициатив на практике не была реализована, пытаются

сделать конкретные шаги по мирному выходу из непростого положения в регионе.

Ситуация в Приднестровье на сегодняшний день остается сложной и неопределенной. Так, до сих пор четко не обозначен статус республики, которая формально сохраняет положение непризнанного государства. При этом в самой ПМР продолжают развиваться политические процессы. Наиболее значимыми из них стали президентские выборы, прошедшие в декабре 2011 г. в два тура. Победу на них одержал бывший председатель приднестровского парламента Евгений Шевчук, который на пять лет стал вторым президентом Приднестровья (до этого с 1991 г. выборы в республике проходили 4 раза; бессменным победителем на них оказывался первый президент Приднестровья Игорь Смирнов).

27 декабря в Тирасполе Е. Шевчук дал пресс-конференцию, на которой в целом позитивно оценил для республики итоги 2012 г. Особо президент остановился на необходимости углубления дальнейших контактов с Россией и существующими на постсоветском пространстве интеграционными объединениями, в частности Таможенным союзом [8].

Безусловно, большое значение в урегулировании Приднестровского конфликта продолжает играть формат «5+2». Напомним, что новые механизмы переговоров получили определенный толчок осенью 2005 г., когда к переговорному процессу подключились США и ЕС. После этого и был создан формат «5+2», где Молдова и Приднестровье – стороны конфликта, США и ЕС – наблюдатели, а Россия, Украина и ОБСЕ – посредники. Тем не менее, несмотря на наличие такой структуры, позиции сторон несколько различаются, поэтому целесообразно остановиться на их подходах к разрешению конфликта, которые выработаны на сегодняшний день.

Позиция *Приднестровья*, как уже было отмечено, сводится к поддержанию статуса республики как независимого государства, при этом его руководство большое значение придает развитию активных контактов и связей с другими участниками урегулирования конфликта, прежде всего с Россией.

Позиция *Республики Молдова* остается неизменной: Приднестровье – часть ее территории и не имеет статуса независимого государства. Тем не менее некоторые изменения в подходах Молдовы к конфликту в последнее время все-таки наметились. Так, 26 сентября 2012 г. в Кишиневе состоялась встреча президента Приднестровья Евгения Шевчука и премьер-министра Молдовы Владимира Филата. На прошедшей по итогам встречи пресс-конференции В. Филат и Е. Шевчук сообщили, что поднимали проблемы в области автомобильного и железнодорожного транспорта, пассажирских перевозок, транспортной логистики, перемещения через гра-

ницу граждан Приднестровья, обладающих российскими и украинскими загранпаспортами. При этом молдавский премьер в своем выступлении назвал Приднестровье «страной», заявив в контексте переговоров с президентом ПМР, что «отношения между двумя людьми, между двумя странами в первую очередь строятся на искренности и доверии» [24].

Россия продолжает настаивать на урегулировании конфликта с учетом интересов обеих сторон – и Молдовы, и Приднестровья. На территории ПМР остаются военнослужащие 14-й российской армии, или, как они официально называются, «оперативная группа для решения миротворческих задач». Молдова неоднократно требовала вывести российские войска из Приднестровья. Так, 16 марта 2012 г. подобное заявление в очередной раз сделал новый молдавский президент Николай Тимофти. В составе группы на сегодняшний день остались два мотострелковых батальона, батальон охраны и обслуживания и вертолетный отряд [20]. Кроме того, Россия заинтересована и в вывозе российского оружия, которое находится на территории ПМР, чему препятствуют власти непризнанной республики.

В апреле 2012 г. ПМР посетил спецпредставитель президента России по Приднестровью – вице-премьер российского правительства Дмитрий Rogozin. Его заявления, сделанные в Тирасполе, можно разделить на две категории – утвердительные и предположительные. К первым относятся высказывания о том, что формат миротворческой операции меняться не будет, российские миротворцы получают все необходимое в контексте перевооружения армии РФ до 2020 г. и Россия никогда не допустит кровопролития на берегах Днестра; ко вторым – заявления о возможном подключении предприятий оборонной промышленности ПМР к российскому гособоронзаказу, готовности России помочь с реанимацией производственного потенциала ПМР и добиваться открытия в Тирасполе генконсульства РФ или Бюро спецпредставителя президента России (на открытие консульства не соглашается Кишинев). Кроме того, Д. Rogozin неоднократно называл Приднестровье «республикой», подчеркивая как официальное лицо российское видение статуса ПМР [6].

В ноябре 2012 г. в ходе своего повторного визита в Тирасполь Д. Rogozin снова обсуждал с местными властями вопрос об открытии консульства России в Приднестровье, против чего, как уже было отмечено, активно выступают Молдова, а также Румыния и Запад. Российский спецпредставитель отметил, что не видит особых сдвигов в урегулировании Приднестровского конфликта, прежде всего из-за позиции Молдовы [14]. Таким образом, можно сделать вывод, что Россия, хотя официально не признала (и в бли-

жайшее время вряд ли признает) ПМР, продолжит оказывать республике как экономическую, так и политическую поддержку.

Что касается подходов к приднестровской проблеме ОБСЕ и ЕС, представленных вместе с США в группе «5+2», то они в принципе схожи. Так, в ноябре 2012 г. Кишинев посетил глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу. Обсуждая вопросы, связанные с Приднестровьем, высокопоставленный европейский чиновник заявил, что наличие такого проблемного региона не препятствует интеграции Молдовы в Европейский союз. В этом, безусловно, усматривается поддержка, которую ЕС готов оказать Кишиневу в разрешении ситуации с непризнанной республикой [32].

В декабре 2012 г. в молдавском парламенте выступил председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) Жан-Клод Миньон. Касаясь среди прочего вопросов урегулирования Приднестровского конфликта, он отметил, что эту проблему можно успешно решать на платформе ПАСЕ. Тем самым Запад явно обозначил свое намерение более активно участвовать в разрешении непростой ситуации в регионе [9].

24 января 2013 г. в Тирасполе состоялась встреча председателя Верховного Совета ПМР Михаила Бурлы и главы миссии ОБСЕ в Молдове Дженифер Браш. По ее словам, инициатива о создании соответствующей межпарламентской комиссии Молдовы и Приднестровья принадлежит главе внешнеполитического ведомства Украины, действующему председателю ОБСЕ Леониду Кожаре. Американский дипломат назвала его предложение «важной инициативой», подтвердив, что «парламенты должны стать важными участниками переговоров». Комментируя итоги встречи, М. Бурла отметил: «Были обозначены возможные варианты и пути участия парламентариев двух берегов в переговорном процессе. Как известно, начиная с 2002 г. законодатели не участвуют в этом процессе. Вместе с тем мы изучим прозвучавшие сегодня от представителей ОБСЕ предложения» [21].

Позицию США по поводу урегулирования Приднестровского конфликта наиболее четко, на наш взгляд, выразил американский посол в Молдове Уильям Мозер. В ноябре 2012 г. в одном из интервью он заявил, что «в последние 20 лет США активно участвуют в решении замороженных конфликтов на постсоветском пространстве. <...> Были встречи в формате “3+2”, на которых международные партнеры встретились с обеими сторонами Молдовы. Эти дипломатические встречи и переговоры проходят не только в Молдове на национальном уровне, но и на международном, и я рад видеть участие других международных организаций в рамках этих переговоров. <...> США считают этот вопрос решаемым и придерживаются точки зрения, согласно которой Приднест-

ровые должно иметь особый статус в составе независимой Молдовы. <...> И хотя для этого потребуется много времени, это достижимая цель. Продолжительность переговоров по разрешению Приднестровского конфликта расстраивает, но я всегда советую молдаванам быть более оптимистичными в плане того, что касается этого конфликта» [22].

На основании подобных заявлений можно сделать вывод, что США, признавая, с одной стороны, приоритет целостности Молдовы, не склонны, тем не менее, безоговорочно вставать на ее сторону, а выступают с позиций учета интересов обеих сторон конфликта.

Особого внимания в вопросе урегулирования приднестровской проблемы заслуживает позиция еще одного посредника группы «5+2» — *Украины*. На поддержку Киева рассчитывают как в Тирасполе, так и в Кишиневе. При этом приднестровцы надеются, что Украина не оставит своих граждан, проживающих в регионе (треть населения Приднестровья — украинцы), а в Молдове — на то, что Украина не рискнет пойти против ЕС и США, являющихся наблюдателями на переговорах Кишинева и Тирасполя. «Речь не идет о быстроте реформирования миротворческих сил, — заметил в интервью «Независимой газете» заместитель руководителя главного управления по вопросам конституционно-правовой модернизации администрации президента Украины, директор Центра исследований проблем гражданского общества Виталий Кулик. — Для того чтобы это сделать, нужна воля всех заинтересованных сторон. В свое время Медведев, будучи президентом, и Янукович сделали совместное заявление по Приднестровью, обещав синхронизировать действия в этом направлении. Думаю, что Киев и Москва будут придерживаться этой договоренности, по крайней мере в том, что касается миротворческой миссии» [7].

При этом официальный Киев остается верным своей прежней позиции — признает территориальную целостность Молдовы. Так, глава МИД Украины Л. Кожара во время своего недавнего визита в январе 2013 г. в Кишинев и Тирасполь заявил, что замороженный конфликт будет решен на основе «территориальной целостности Молдовы», подразумевая тем самым, что власти ПМР откажутся от своего стремления добиваться независимости. «Мы будем продолжать динамику переговорного процесса, чтобы она не была худшей в этом году, нежели в прошлом. Главное — установлен личный контакт с руководителями, которые задействованы в этом процессе», — добавил украинский дипломат [18].

Таким образом, налицо расхождение позиций как самих участников конфликта, так и заинтересованных сторон. При этом, однако, в их подходах можно обнаружить и нечто общее — стремле-

ние проявить политическую волю, дабы способствовать урегулированию одного из самых длительных в постсоветской истории и до сих пор не разрешенных конфликтов.

Пока переговорный процесс привел к главному – прекращению боевых действий и вооруженных столкновений, гибели людей и массовых разрушений на территории Молдовы и Приднестровья. Насколько долго будет сохраняться это хрупкое равновесие, достигнутое благодаря деятельности посредников, покажет время. Сейчас же, на наш взгляд, нужны четкий механизм поддержания стабильности в зоне конфликта и меры, необходимые для того, чтобы не допустить обострения ситуации, как, например, в Южной Осетии в августе 2008 г. Это остается основной задачей, которую предстоит решить как Молдове и ПМР, так и посредничающим заинтересованным сторонам. Если их сложная миссия увенчается успехом, то, возможно, в недалеком будущем все-таки будет выработан такой механизм урегулирования конфликта, который станет приемлемым для всех.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрей Сафонов: «МИД ПМР сдал позиции в Вене» [Электронный ресурс] // ИА «Тирас» [Официальный сайт]. 19.07.2012 г. URL: <http://tiras.ru/v-mire/35265-andrey-safonov-mid-pmr-sdal-pozicii-v-vene.html> (дата обращения: 08.01.2013).
2. Белая книга ПМР. М.: REGNUM, 2006.
3. Бершин Е. Дикое поле. Приднестровский разлом. М., 2002.
4. Богданович В.Ю., Маначинский А.Я., Егоров Ю.В. и др. Конфликты и войны после распада СССР. Киев, 2007.
5. В Вене прошел очередной раунд консультаций [Электронный ресурс] // РИА «Днестр» [Официальный сайт]. 05.04.2011 г. URL: <http://dnierster.ru/content/v-vene-proshel-ocherednoi-raund-konsultatsii> (дата обращения: 10.01.2013).
6. В Тирасполе обсуждают визит Рогозина [Электронный ресурс] // ИА «Росбалт» [Официальный сайт]. 18.04.2012 г. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/04/18/971116.html> (дата обращения: 21.01.2013).
7. Гамова С. Киев и Москва могут занять единую позицию по Приднестровью [Электронный ресурс] // Независимая газета [Официальный сайт]. 10.12.2012 г. URL: <http://www.ng.ru/printed/276667> (дата обращения: 23.01.2013).
8. Евгений Шевчук: Приднестровье: итоги-2012 [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Официальный сайт]. 28.12.2012 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/1609889.html> (дата обращения: 19.01.2013).
9. Европа предлагает решать приднестровский конфликт в ПАСЕ [Электронный ресурс] // ИА REX [Официальный сайт]. 20.12.2012. URL: <http://www.iarex.ru/news32378.html> (дата обращения: 16.01.2013).
10. Жуков Д.А. Войны на руинах СССР. М.: Яуза; Эксмо, 2009.

11. История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней / Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару. Кишинев, 2002.

12. История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней (Istoria Republicii Moldova: din cele mai vechi timpuri pînă în zilele noastre) / Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару; 2-е изд., перераб. и доп. Кишинев: Elan Poligraf, 2002.

13. Катина Е. Как обманули народ [Электронный ресурс] // Приднестровье [Офиц. сайт]. 08.08.2009 г. URL: <http://www.pridnestrovie-daily.net/gazeta/articles/view.aspx?ArticleID=14431> (дата обращения: 09.01.2013).

14. Мадан Т. Дмитрий Рогозин: Мы рассматриваем долг Приднестровья за газ как долг Молдовы! [Электронный ресурс] // Комсомольская правда [Офиц. сайт]. 17.11.2012 г. URL: <http://www.kp.ru/daily/25986/2917982/> (дата обращения: 19.01.2013).

15. Меморандум Козака: 6 лет спустя [Электронный ресурс] // Новая Молдавия [Интернет-портал]. 25.11.2009 г. URL: <http://www.moldovanova.md/ru/publications/show/276/> (дата обращения: 04.01.2013).

16. Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем [Электронный ресурс] // Полит.ру [Офиц. сайт]. 23.03.2006 г. URL: <http://www.polit.ru/article/2006/03/23/memorand/> (дата обращения: 16.01.2013).

17. МИД РФ устремился к «примерно одинаковой» с Молдавией конечной цели урегулирования на Днестре [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. 29.03.2011 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/1388906.html> (дата обращения: 22.01.2013).

18. МИД Украины убеждает лидеров Приднестровья отказаться от суверенитета [Электронный ресурс] // ИА «Новый регион» [Офиц. сайт]. 24.01.2013. URL: <http://www.nr2.ru/kiev/421318.html/print/> (дата обращения: 27.01.2013).

19. Михайлов В.А., Сыздыкова Ж.С. Содружество Независимых Государств: Учебное пособие. М.: МАКС Пресс, 2005.

20. Новый глава Молдавии призвал к выводу российских войск из Приднестровья [Электронный ресурс] // Lenta.ru [Интернет-портал]. 16.03.2012 г. URL: <http://lenta.ru/news/2012/03/16/mrppresident/> (16.01.2013).

21. ОБСЕ: Парламенты Молдавии и Приднестровья должны стать важными участниками переговоров [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. 24.01.2013 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/1617131.html> (дата обращения: 28.01.2013).

22. Посол США в Кишиневе. Уильям Мозер: «Молдова прекрасно знает, чего хочет» [Электронный ресурс] // Timpul (Молдавия) [Интернет-портал]. 12.11.2012 г. URL: <http://www.timpul.md/ru/articol/Posol-SUA-v-Kishineve--Uiliam-Moser-Moldova-prekрасno-znaet-chego-hochet-38564.html> (дата обращения: 14.01.2013).

23. Президент ПМР обратился к Президенту России с призывом усилить миротворческую миссию РФ и не допустить гуманитарной катастрофы в регионе [Электронный ресурс] // Ольвия-пресс: Информационное агентство [Офиц. сайт]. 20.03.2006 г. URL: <http://www.olvia.idknet.com/ol261-03-06.htm> (дата обращения: 04.01.2013).

24. Премьер Молдавии назвал Приднестровье «страной» [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. 27.09.2012 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/1575159.html> (дата обращения: 22.01.2013).

25. Референдумы в Приднестровье – справка [Электронный ресурс] // Оливия-пресс: Информационное агентство [Офиц. сайт]. 17.09.2006 г. URL: <http://www.olvia.idknet.com/ol63-09-06.htm> (дата обращения: 15.01.2013).

26. *Синяева Н.* Этнополитическая ситуация в Молдове [Электронный ресурс] // ТумБалалайка [Интернет-портал]. Январь–март 1911 г. № 11. URL: http://tumbalalaika.memo.ru/articles/artn11/n11_10p11.htm (дата обращения: 15.01.2013).

27. Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова [Электронный ресурс] // Peasekeeper.ru: Военно-политическое обозрение [Интернет-портал]. 21.08.1992 г. URL: <http://www.peasekeeper.ru/ru/?module=pages&action=view&id=89> (дата обращения: 17.01.2013).

28. США озабочены присутствием российских войск в Приднестровье [Электронный ресурс] // ИА REGNUM [Офиц. сайт]. 01.02.2010 г. URL: <http://www.regnum.ru/news/1248868.html> (дата обращения: 28.01.2013).

29. *Татаринцев В.М.* Двусторонние отношения России со странами СНГ. М.: Восток-Запад, 2011.

30. Указ Президента СССР от 22.12.1990 г. № УП-1215 «О мерах по нормализации обстановки в ССР Молдова» [Электронный ресурс] // LawMix: Бизнес и Власть [Интернет-портал]. URL: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr/594 (дата обращения: 04.01.2013).

31. *Худяков В.В.* В цветущих акациях город... Бендеры: люди, события, факты. Бендеры: Полиграфист, 1999.

32. *Цуркану С.* Визит Баррозу «взбудоражил» Молдавию [Электронный ресурс] // Радио «Голос России» [Офиц. сайт]. 01.12.2012 г. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_12_01/Vizit-Barrozu-vzbudorazhil-Moldaviju/ (дата обращения: 11.01.2013).